

Рудольф Мирский

Львівська політехніка

О месте философии и религии

O miejscu filozofii i religii

Шановне панство, дорогие коллеги!

Я хотел – бы поделиться с вами невысказанными мыслями. Что меня побудило к этому?! Атмосфера, в которой мы встречаемся очень благоприятна и благоприятна для подобных саморефлексий. И в связи с этим я хотел – бы выразить искреннюю признательность всем организаторам данной конференции и, прежде всего, её главному камертону – профессору Анджею Захарияшу. Я был участником первого заседания, на котором создавалась «София», и мне очень приятно сегодня наблюдать и фиксировать, на сколько далеко и успешно продвинулось это философское сообщество за эти несколько лет.

Я к сожалению, не принял участие во вчерашней дискуссии «Истина и политика». Я ставлю перед собой вопрос: почему?! Не хватило духа... – какого духа!? Это сложный и скомпликованный вопрос: почему в определённые ответственные моменты не хватает духа философу, который огромную часть своей жизни занимался самопреодолением и саморефлексией. Это вопрос, как мне представляется, так – же связан и с философией и с божественной природой человека. Не хватило чего – то такого, что пока не поддаётся рациональному анализу. Что – бы завершить пассаж моего самоанализа, я видимо ограничусь таким высказыванием не очень полным и не очень чётким: «моё умонастроение, видимо не было адекватным с точки зрения энергетического накала в той атмосфере, в которой проходила вчерашняя дискуссия».

Но даже из этих взлохмаченных мыслей и чувств я – бы сформулировал следующую проблему, заслуживающую серьёзного внимания философов и исследователей: «Роль иррациональных моментов в проявлении умонастроения индивидуального философа с точки зрения их энергетического накала в условиях необходимости спонтанной саморефлексии».

Что касается вчерашней дискуссии «Истина и политика», то сегодня я принял – бы участие в ней таким образом: я бы вспомнил тот афоризм, который я привожу в курсе политологии, когда начинаю объяснять студентам суть политики и её социальную роль: «Одна ложь – это ложь; две лжи – это две лжи; а три лжи – это политика!». Почему три лжи? Очевидно этого достаточно для того, чтобы начались комбинации и раз-

личные вариации, то – есть определённый камуфляж правды и есть необходимый атрибут политики. Очевидно всякая политика есть изощрённым “миксом” правды, полу-правды и неправды. У меня возникает «шалъная» формулировка: «Истинная политика – это неправдивая политика, та, которая умеет применять неправду – парадокс, но он реален», то – есть без этого нельзя достигнуть реальных целей.

В связи с этим возникает другой вопрос: а можно – ли вообще говорить только правду, можно или нужно? Тут мы подходим к взлому 10-ти заповедей, тех, которые призывают нас говорить всегда только правду. Можно или нужно говорить всегда только правду? Здесь у меня нет прямого ответа. Недаром в иудаизме есть не 10, а 613 заповедей, которые с диалектическими нюансами и поправками могут дать более или менее вразумительный ответ.

Я, выступая на своей секции, применил такой термин как «неврологический вопрос», когда речь шла о месте Всевышнего в период Холокоста, то есть: где был бог во время Холокоста, и отметил, что ответ на этот вопрос можно найти только на стыке рационального и иррационального, а в прямом изложении ответа найти нельзя. И вспомнил в связи с этим слова Эли Визеля, известного лауреата нобелевской премии по литературе, который воскликнул: «Бога нет!», когда увидел как младенцами загружают вагоны, идущие в Освенцим. Но в следующих своих новеллах он поставил другой вопрос: «А где был человек во время Холокоста». То есть он ответил сомнением на уже имеющиеся сомнение. Поэтому, я думаю, что здесь возникает вопрос о соотношении социальной нормы и патологии, то – есть в данном случае патология и другие отклонения, девиации и есть нормой нашей цивилизации и нашего общества. Я не ставлю на этом точку, а ставлю многоточие, давая возможность своим коллегам, на основе своего юмора и своих фантазий найти на всё это удовлетворяющий ответ.